

сенной формы и музыкального строя. Песенный репертуар кладненских горняков автор делит на три группы: традиционные шахтерские песни, сложившиеся в среде горнорабочих во второй половине XIX в.; рабочие песни, в которых постепенно нарастает проявление социалистической тенденции (формирование их начинается с 80-х годов прошлого века); песни разнообразного происхождения и характера (традиционные крестьянские, городской фольклор, песни профессиональных поэтов и композиторов), бытующие в горняцкой среде. Большое место отведено автором роли песни в формировании общественного сознания. Исключительно богатая песенная традиция Кладненской области наложила отпечаток и на рабочую песню. Тем, что Кладненская область — старинный промышленный центр, автор объясняет возникновение именно здесь многих чешских рабочих песен.

В разделе «Оркестры кладненских горняков» (автор — Б. Нушл) прослеживается история шахтерских и заводских хоров и оркестров в Кладненской области, их состав и репертуар. Материалы показывают относительно высокий художественный уровень исполнительского искусства горняков и репертуара хоров и оркестров, а также важную роль заводских капелл в общественной и культурной жизни шахтеров, в формировании художественного вкуса и музыкальной традиции кладненских горняков. Шахтерские оркестры оказали влияние и на областную музыкальную традицию, с которой связано творчество ряда видных чешских музыкантов.

Книгу завершает раздел о народной традиции кладненской песни и влиянии на нее творчества профессиональных поэтов и композиторов, включающий антологию и сравнительно краткую, но содержательную статью И. Яначковой. Одновременно с изучением собственно рабочей песни автором проводилось изучение традиционной крестьянской песни и был выявлен песенный репертуар начала XX в. В статье дана общая характеристика кладненских традиционных песен, указано значение их для понимания того, в каком направлении шло формирование песенного репертуара кладненских горняков. Приведенные в конце раздела образцы разного рода песен дополняют общее представление о репертуаре конца XIX — начала XX в. Вызывает сожаление, что ценные наблюдения, касающиеся внесения в традиционную народную и крамаржскую (ярмарочную) балладу тематики, связанной с жизнью и бытом рабочих, не получили отражения в приведенных текстах.

В книге имеется солидный справочный аппарат (указатели песен, список певцов, обзор существовавших в Кладненской области хоров и т. п.). Следует отметить и обстоятельность резюме на русском и немецком языках, завершающих каждый раздел.

Таким образом, книга представляет значительную ценность как тем, что вводит в научный оборот совершенно новый материал по проблематике, крайне мало изучавшийся до сих пор, так и тем, что обобщает этот материал. К числу достоинств книги следует отнести в целом правильный подход к систематизации и анализу основных фольклорных явлений. Так, важное значение придается исследователями выявлению общественной и идейной функции устного творчества чешских горняков, причем анализ содержания идет наряду с рассмотрением его художественной природы. Филологический и музыкальный анализ сочетаются с изучением жизни фольклорного произведения в среде шахтеров, а также с выявлением индивидуальных особенностей исполнительского мастерства.

Одна из основных методологических предпосылок, лежащих в основе изучения авторами фольклорных процессов, — критический подход к оценке художественных достоинств фольклорных произведений и отграничение фольклорного фонда произведений, встречающихся в шахтерской среде, но стоящих за границами народного творчества.

Не менее важно и стремление авторов выяснить взаимосвязи рабочего фольклора с устно-поэтической крестьянской традицией данной местности. Признавая, что в целом в художественном отношении рабочий фольклор уступает традиционному, авторы справедливо подчеркивают ценность его прежде всего как исторического источника, имеющего важное значение для изучения процесса формирования рабочего класса, истории рабочего движения, для выявления характерных свойств его быта и культуры.

Н. Велецкая

НЕМЕЦКИЕ ПРЕДАНИЯ О ХОЗЯИНЕ И РАБОТНИКЕ

Herr und Knecht. Antifeudale Sagen aus Mecklenburg. Aus der Sammlung Richard Wossidlos, herausgegeben von Gisela Schneidewind. Akademie-Verlag, Berlin, 1960.

Немецкая Академия наук приступила к изданию фольклорной серии «Немецкие демократические предания». Первый том этой серии вышел в Германской Демократической Республике в трудах Института этнографии Академии наук (Institut für deutsche Volkskunde) под названием «Хозяин и работник». Сборник этот составлен из записей известного собирателя немецкого фольклора Рихарда Воссидло и подготовлен к печати Гизелой Шнейдевинд. Книга эта очень характерна для современного состояния филологической науки в Германской Демократической Республике, начинающей изучать

те области культуры, которые в течение долгого времени сознательно игнорировались немецкой наукой, в частности демократический и революционный фольклор. Путь этот начал в 1954 г. В. Штейниц, который опубликовал немецкие демократические народные песни¹ — книгу, получившую многочисленные положительные отзывы ученых разных стран.

Серия, посвященная демократическим преданиям, рассчитана на несколько томов. Она должна охватить немецкие демократические предания, записанные не только в Германии, но частично в Австрии и Швейцарии. В эти сборники предполагается включить в основном материал, не публиковавшийся ранее или же мало доступный, опубликованный в редких изданиях.

В первый том серии, посвященный острой социальной теме — «Хозяин и работник», вошло 188 сюжетов, каждый из которых представлен несколькими вариантами. Все эти предания записаны в конце XIX — начале XX века в Мекленбурге и взяты из огромного, хранящегося в фольклорном архиве в Ростке рукописного наследия. Р. Воссидло, который начал собирать народные предания еще будучи студентом, продолжал затем эту работу в годы учительства и, наконец, целиком отдался любимому делу. В течение полувека, начиная с 80-х годов XIX в., Воссидло неутомимо собирает устно-поэтическое творчество немецкого народа. Не взирая на усталость, болезнь, возраст, он обходит бесчисленные деревни, опрашивает тысячи людей, с которыми встречается у домашнего очага, на работе, на улице, на вокзалах, рынках и т. д. В настоящее время целый штат сотрудников работает над архивом неутомимого собирателя, расшифровывая и классифицируя его записи, готовя их к публикации, изучая его колоссальное рукописное наследие.

В рецензируемом сборнике опубликованы предания, тематически составляющие единую группу. Записаны они в основном со слов батраков, ремесленников, рабочих, большей частью пожилых мужчин в возрасте от 60 до 80 лет.

Все эти предания социально чрезвычайно насыщены, направлены против феодального гнета, разоблачают помещиков, управляющих, арендаторов, священников и прочих угнетателей трудового народа. Возникли они в основном в XVIII и XIX столетиях и раскрывают с предельной остротой классовый антагонизм между сельским пролетариатом и его эксплуататорами, сатирически изображают произвол, жестокость, жадность, говорят о росте самосознания народных масс.

Составитель сборника Гизела Шнейдевинд делит включенные в него предания на два основных раздела. К первому из них, названному ею «Несправедливость», она относит те предания, в которых звучит лишь констатация тяжелого положения эксплуатируемых масс. Ко второму же, названному ею «Возмездие», она относит предания, выражающие протест народа, зовущие к отмщению, говорящие о народных восстаниях. Каждый из этих разделов, в свою очередь, делится на несколько тематических групп. Так, в первый раздел входят темы: «жадная госпожа», «помещик присваивает себе клад», «невинно сожженные», «убийства», «смертная казнь за мелкую провинность», «несправедливый священник» и т. п. В этих преданиях рассказывается, например, о том, как жадная старуха уносит с собой деньги в могилу, как помещик отнимает у бедного пастушка найденный последним клад, как мертвец ловит в принадлежащем ему при жизни лесу браконьеров, как хозяин раздваивается, чтобы сразу в двух местах следить за работой своих батраков, и т. д.

Во второй раздел входят такие темы: «наказанная жадность», «наказанная жестокость», «месть покойника», «бунты» и т. д.

В этих преданиях рассказывается, например, о том, как мертвец мстит помещику, пытающемуся завладеть оставшимися после него деньгами, как жадный помещик и в могиле не находит покоя, как помещика черт уносит в ад, батрак же попадает в рай. В этот же раздел вошли и многочисленные рассказы и предания о крестьянских восстаниях, происходивших на протяжении XVII—XVIII вв.

Мекленбургские предания в сборнике даются на нижненемецком диалекте в точной записи, причем тут же петитом приводится их пересказ на литературном языке. Таким образом, для специалистов сохраняется документальность текстов, их филологическая достоверность и вместе с тем они становятся доступны более широкому кругу читателей.

Книга снабжена большим научным аппаратом. К каждому сюжету дан обширный исследовательский комментарий, в котором приводятся варианты этого сюжета из наследия Воссидло, даются ссылки на варианты, имеющиеся в других нижненемецких сборниках, приводятся сведения о генезисе тех или иных преданий, указываются экономические, политические факты, связанные с ними, исторические предпосылки их возникновения.

Сборник начинается интересной исследовательской статьей Гизелы Шнейдевинд, в которой даются необходимые сведения об источниках книги, о принципах публикации материала, о записях Рихарда Воссидло и их научной и общественной значимости. В этом предисловии дан и достаточно детальный анализ тематики и идейного содержания публикуемых преданий.

¹ Wolfgang Steinitz, *Deutsche Volkslieder demokratischen Charakters aus sechs Jahrhunderten*, B. I, Berlin, 1954.

Приходится все же сделать один упрек составителю, образцово проделавшему поистине гигантскую работу, — он совершенно обходит вопрос о жанровой специфике публикуемого им материала, как бы игнорирует эстетическую ценность преданий — этого интереснейшего вида народного творчества. Ни одного слова не сказано об особенностях их композиции, образов, художественных средств. А ведь предания интересны и ценны, не только как своеобразный исторический документ, как материал для изучения народной психологии, но и как памятник народного искусства.

Несмотря на указанный недостаток вступительной статьи, книга в целом является ценнейшим вкладом в дело изучения народных преданий, не только немецких, но и жанра в целом. В последние годы интерес к преданиям как к жанру значительно активизировался во многих странах. Книга Воссидло-Шнейдевинд станет надежным подспорьем для фольклористов, занявшихся изучением этого чрезвычайно актуального и ценного материала.

Э. Померанцева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

И. Лаврецкий. *Тень Ватикана над Латинской Америкой*. Изд-во АН СССР (научно-популярная серия), М., 1961, 206 стр.

Католическая церковь — одна из наиболее мощных, организованных и, вместе с тем, наиболее гибких и изворотливых сил лагеря реакции. Наша наука сделала уже немало для изучения и разоблачения этой едва ли не самой зловещей реакционной силы современности. Бесспорная заслуга здесь принадлежит советскому историку И. Лаврецкому, который за последние годы опубликовал ряд статей на эту тему¹. Рецензируемая книга как бы подводит итог многолетней работы автора, создавая обобщенную картину политической и идеологической деятельности католицизма в странах Латинской Америки.

Книга И. Лаврецкого охватывает огромный исторический период — от открытия Америки ее первым колонизатором — Колумбом — до наших дней, дней невиданного в анналах американского континента подъема борьбы трудящихся масс за лучшую долю.

С первых страниц автор вводит читателя в обстановку того кровавого кошмара, каким сопровождалось появление на свет колониализма. Привлекая данные разнообразных источников — королевских и папских документов, донесений вице-королей, отчетов иезуитских провинциалов, писаний испанских хронистов и теологов, И. Лаврецкий создает выразительную картину разграбления и опустошения испанскими колонизаторами земель Центральной и Южной Америки, картину бесчеловечного истребления и порабощения мирного трудолюбивого населения этих стран, убедительно доказывая всем богато документированным материалом, что католическая церковь с самого начала была активной соучастницей колониального грабежа и что «религия тесно переплеталась в сознании конкистадоров с грабежом и наживой» (стр. 18).

Прямое участие представителей духовенства в грабительских походах Писарро, Кортеса и других «христианских» разбойников, в дележе золота и другой добычи; освящение пыток, казней, массовых истязаний, чинившихся над безоружным туземным населением (большей частью в присутствии представителей католического клира, выполнявших при этом далеко не пассивные, а подчас и прямо руководящие функции); организация массовых принудительных работ для удовлетворения нужд епископов и монастырей; «теоретическое обоснование», с помощью всякого рода хитроумных теологических выкладок, «прав» короны на захват и порабощение заокеанских земель; включение в католический культ и ритуал местных обрядов и праздников с коварной целью как можно более глубоко овладения умами и душами «заблудших овец» — индейцев, морального их разоружения и превращения в покорных колониальных рабов² — таков выразительный, но далеко не исчерпывающий перечень форм и методов соучастия католической церкви в крупнейшем историческом преступлении эксплуа-

¹ См. И. Лаврецкий, *Католическое духовенство в Испанской Америке (XVI—XVIII вв.)*, «Вопросы истории», 1955, № 12, стр. 101—112; его же, *Ватикан, Религия, Финансы*. Политика, М., 1957, гл. II: «Католическая церковь в колониях» (XVI—XVIII вв.) (стр. 61—99); его же, *Католическая церковь и государство в Латинской Америке*, «Вопросы истории религии и атеизма», № 5, М., 1958, стр. 114—151; его же, *Католицизм в странах Латинской Америки после второй мировой войны*, «Проблемы современной Латинской Америки» (сб. статей), М., 1959, стр. 217—237; его же, *Позорная страница в истории церкви*, «Наука и религия», 1960, № 11, стр. 42—45; его же, *Католическая церковь и война за независимость Испанской Америки*, «Новая и новейшая история», 1961, № 3, стр. 70—84.

² Следует добавить, что использование обычаев и верований доиспанской эпохи практиковалось католическим духовенством и спустя многие столетия после завершения конкисты. Так, известно, что в Мексике в период насаждения французскими интервен-